

Как и обещал Грант, солдаты вернулись в крепость к полудню. Они принесли подтверждение того, что ведьмаки убили всех монстров в склепе. Узнав об этом, дворецкий потеплел к ведьмакам: «В честь вас, ведьмаки, будет устроен пир. Барон обычно просыпается в два часа. Тогда он лично поблагодарит вас»

Просьба об обыске подвала тоже была одобрена: «Как дворецкий крепости, я могу дать вам разрешение на обыск двух нижних этажей крепости. Если вы захотите обыскать что-то ещё, вам потребуется разрешение барона»

«Нас всё устраивает» – ведьмаки не стали просить больше, и вместе со слугой отправились на поиски. Ничего необычного не произошло. Все, что они нашли, было свидетельством мелких краж, совершенных слугами. Не было ни магических вибраций, ни доказательств того, что Бенн'ши где-то рядом.

Однако они нашли кое-что полезное. Ведьмаки нашли, где находится кухня, и смогли сделать грубый набросок структуры крепости. Они также запомнили расписание патрулей.

После обеда ведьмакам устроили роскошный пир. Вскоре после этого дворецкий привел их в зал собраний на третьем этаже. Это была просторная комната, и во всех четырех углах стояли жаровни. Все они были зажжены, освещая комнату теплом и светом.

В центре на кожаном диване сидел пузатый, пьяный мужчина средних лет. Он был одет в бардовую рубашку и белый жилет. У него были темно-рыжие волосы, а его лицо было распухшим, а кожа обвисшей. Его глаза были черными, как ночь, и сверкали лукавым светом. Под глазами у него были глубокие темные круги. Он сидел, широко расставив ноги. Барон выглядел изможденным и постоянно зевал. Позади него стояла служанка и массировала его плечи.

‘Игнаций Веррье

Возраст: двадцать два года

Статус: Барон Белого сада, член семьи Веррье’

Рой просмотрел его статистику. Он уже сильно пострадал от избытка алкоголя, что сделало его слабее большинства людей. ‘Такими темпами он скоро умрет’ «Милорд барон Белого сада, мы...»

«Грант рассказал мне о вас, великих ведьмаках из... Школы Змеи. Рой и Лето, верно?» – Игнаций слабо улыбнулся и сел прямо.

«Вы нам льстите. Мы простые бродяги, блуждающие по этой земле. Мы не великие люди»

«Я не шучу» – Игнаций серьёзно посмотрел на них. – «Вам удалось победить всех монстров, населяющих гробницу. Вы способны на большее, чем эти неумелые идиоты. Эта честь вполне заслужена». Он подчеркнул: «Я благодарен вам». Он протянул чек служанке, стоявшей позади него, и она передала его ведьмакам: «Это чек на двести крон. Вы можете обменять его в любом банке Вивальди на этой земле. Это знак моей признательности»

‘Похоже, я не зря пощадил гробы твоих предков’ Ведьмаки обменялись взглядами, и Рой спрятал чек.

Игнаций одобрительно кивнул: «Отныне вы будете почетными гостями семьи Веррье. Крепость всегда открыта для вас. И сегодня вечером я устрою пир в честь вашего подвига»

«Это честь для нас» – Лето прижал руку к животу и поклонился.

Рой был немного шокирован. Барон сильно отличался от того, что они слышали. Слухи говорили, что он был жестоким и свирепым, но сейчас он был скромнен и дружелюбен. Не многие аристократы принимали ведьмаков как гостей, но Игнаций принял. ‘Неужели он наконец раскаялся и изменил свои взгляды за последние два года? Судя по всему, это не он оставил руны на тех черепах’

Рой решил прощупать глубже: «Милорд Игнаций, есть кое-что о склепе, о чем я должен сообщить вам». Он взглянул на слугу.

Игнаций обернулся: «Закрой дверь, Лив!». Он снова повернулся к ведьмакам: «Ей можно доверять. Вы можете говорить все, что вам нужно»

«Хорошо» – Рой пожал плечами. – «Когда мы очищали самую дальнюю комнату, мы поняли, что кто-то вскрыл четыре гроба в центре»

«Центральные гробы в пятнадцатой комнате осквернены?» – Игнаций застыл, и голос его звучал нервно.

Рой пристально смотрел на Игнация, наблюдая за каждым его изменением. Он медленно сказал: «Согласно гравировке на гробах, один из них принадлежит вашей матери – Марии Веррье. Однако ее останки пропали, и она превратилась... в Бенн'ши»

«Что?» – воскликнул Игнаций и вскочил с дивана. Тут Рой заметил, что он был таким же высоким мужчиной, как и Лето. Однако чрезмерная выпивка подорвала его здоровье и заставила его немного сгорбиться.

Он быстро подошел к ведьмаку и прорычал: «Кто посмел осквернить останки моей семьи? Расхитители гробниц? Нет, они не смогли бы добраться до внутренней камеры из-за всех этих чудовищ». Он уставился вниз, бормоча про себя: «Мария стала... Бенн'ши? Невозможно. Дорогая Мария не могла превратиться в чудовище...» Он вдруг поднял голову и спросил: «Что там произошло, ведьмак?»

«Мне очень жаль, но...» – Рой сделал шаг вперед и посмотрел прямо в глаза барону, и быстро использовал знак. – «Вы должны знать, почему это произошло, милорд барон. Помните, что вы делали последние несколько лет»

Игнаций загоразивал слуге обзор, и она не заметила, что сделал Рой. Она услышала только, как Рой сказал что-то невнятное, и Игнаций побледнел. Он начал дрожать, как будто у него начался приступ судорог. Пошатываясь, барон попятился назад и наконец-то опустился на диван. «Это наказание?» – лицо Игнация покраснело, а глаза налились кровью. – «Ведьмак, неужели боги наказывают меня за мои старые, глупые поступки?»

Ведьмаки молчали. Они не ожидали от Игнация такой бурной реакции.

Игнаций тихо сказал: «Джон, Флориан и Мария... Один за другим, все они умерли ужасной

смертью. В гробнице из ниоткуда появились монстры, останки моей семьи осквернены, и теперь я слишком слаб, чтобы продолжать род. Должно быть, это божественное возмездие». Он уставился на свои руки, словно в трансе. Его глаза сверкнули отвращением и страхом, и он сказал: «Я мясник с кровью на руках. Я грешник, убивший свою семью и людей»

Его служанка быстро подала ему бокал вина: «Барон, пожалуйста, не вините себя за это. Выпейте. Все будет хорошо, когда вы уснете». Она внимательно посмотрела на ведьмаков: «Ведьмаки, что вы сделали с бароном? Это заклинание?»

«Нет. Мы просто заставили его посмотреть себе в лицо»

«Нет, Лив. Это не их вина, и, пожалуйста, не давай мне больше вина» – Игнаций покачал головой и сказал в трансе. – «Вино может обезболить мое тело, но оно не сможет обезболить мою душу. Каждый раз, когда я открываю глаза, я сталкиваюсь с миром боли и пыток. Я готов на все, чтобы воссоединиться с ними в загробном мире, но я не могу допустить, чтобы наш род угас»

«Вы сожалеете о том, что сделали?» – ведьмаки подошли к нему ближе.

«Сожаление бесполезно. Я, Игнаций Веррье, несу ответственность за то состояние, в котором нахожусь сегодня. Сожаления не изменят этого» – Игнаций зарылся руками в волосы и взъерошил их, а потом начал плакать.

Ведьмаки посмотрели на затылок барона и на несколько мгновений замерли.

«Я сначала согласился с вами, но прошу простить мою дерзость, барон» – Рой подошел к барону, и, к удивлению барона, молодой ведьмак схватил его за затылок и откинул волосы.

«Немедленно прекрати это, ведьмак! Не причиняй вреда барону! Я вызову стражу!»

«Не волнуйся» – Лето холодно взглянул на служанку, и свирепый взгляд заставил ее замолчать. – «Мы не причиним вреда вашему барону. Мы просто пытаемся кое-что проверить»

Мгновение спустя знакомая руна, которая была скрыта под волосами, стала видна всем. Она гласила: «Po?wi?ca?si?».

«Значит, эта руна существовала, когда жертвы были еще живы» – ведьмаки обменялись взглядами. – «Барон, знаете ли вы, что у вас есть метка на затылке?»

«Конечно, знаю», – ответил Игнаций. – «Это родовой знак семьи Веррье и доказательство нашей родословной. Все прямые члены рода рождаются с этим знаком»

«Включая ваших бабушку и дедушку?»

«Да. Что-то не так? Что ты пытаешься этим сказать?» – Игнаций перестал всхлипывать. Запутанные вопросы начали нервировать его.

Лето пристально посмотрел на барона: «Барон, я могу сказать вам точно, что смерть вашей семьи не связана с вашими проблемами с алкоголем или прошлыми ошибками. Эта отметина на вашем затылке – не обычное родимое пятно. Это знак колдовства». Лето сказал: «На языке Старшей Речи этот знак означает "жертва"»

Барон почувствовал, как холодок пробежал по позвоночнику и сжал сердце. Он открыл рот,

чтобы что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова, и мускулы на его лице дрогнули.

Служанка тоже молча держалась подальше от барона. «Жертва? Боги! Неужели демон превратил хозяина и его семью в жертву?» – для большинства жителей деревни колдовство было худшим термином, чем магия, ибо оно было связано со злом.

Игнаций хрипло спросил: «Это причина вымирания рода Веррье? К-какие у вас есть доказательства?»

«Доказательства?» – ведьмак взглянул на барона и прошипел. – «Подумайте о том, как погибла ваша семья. Действительно ли ты убил тех невинных жителей деревни и злоупотребил своей властью, потому что напился? Или тобой управляло что-то более зловещее?»

Барон отправился в путешествие по темной полосе воспоминаний. Он вспомнил, что говорили ему в детстве его дедушка и бабушка. Они сказали: «Игнаций, это доказательство родословной нашей семьи. Это счастливый талисман»

Он вспомнил странные происшествия, случившиеся с его дедушкой и бабушкой, а также свои неконтролируемые припадки, которые время от времени накатывали на него. Он начал верить в то, что говорили ведьмаки, и барон обвинил во всех своих прошлых грехах неизвестного демона. «Нет, это не проблема родимого пятна. Здесь замешано что-то другое», – пробормотал он себе под нос и взял ведьмака за запястье. – «Вы ведь поможете мне, ведьмаки? Я вознагражу вас. Именем моей семьи я обещаю, что на этот раз награда будет куда более солидной»

«Деньги не могут купить все» – Лето покачал головой и отступил назад.

«Что ты имеешь в виду, Лето?»

«Ты должен заплатить за свои грехи» – Рой встал перед бароном. – «Помнишь ли ты ведьмака, который умер в склепе два года назад из-за ложного обвинения? Его звали Кольгрим»

У Игнация отпала челюсть. Рой взмахнул рукой в воздухе, и на земле перед ним появились останки Кольгрима. Глаза служанки закатились, и она почти потеряла сознание, а Игнаций сумел остаться в сознании, хотя и с трудом.

«Не волнуйтесь. Это всего лишь простой фокус. У ведьмаков есть друзья, которые знают магию, ясно? Я не собираюсь угрожать вам. Это будет просто обмен»

Лето дернул его за руку, но Рой проигнорировал его. Он объявил: «Аристократ Темерии, владелец Белого сада, барон Игнаций Веррье, попросишь ли ты прощения у Кольгрима, ведьмака из Школы Змеи, который погиб из-за твоего решения?»

Лицо Игнация покраснело от унижения, и он зарычал. Ведьмак все еще смотрел на него, вынося приговор, словно видел все преступления барона насквозь: «Если ты попросишь прощения у Кольгрима, то мы проявим милосердие и рассмотрим твой заказ. Возможно, мы примем твой заказ и узнаем источник несчастья твоей семьи»